До чего рискованным и противоестественным оказался путь, по которому пошел Корш в своей попытке реконструкции „Слова“, наглядно можно судить по книге И. Мандичевского „«Слово о пълку Ігореві (1188 р.)». Літературна реконструкція“, вышедшей в 1918 г. во Львове и представляющей своего рода кривое зеркало работы Корша и одновременно что-то вроде пародии на нее. Будучи убежден в том, что язык „Слова“ был простонародный украинский, впоследствии разрушенный и искаженный псковским книжником, он восстанавливает этот „простонародный язык“, якобы исконный для „Слова“, прибегая одновременно к перестановкам, исключениям отдельных мест „Слова“. Естественно, что всерьез говорить о „труде“ Мандичевского не приходится.

Так же, как и Корш, в основу ритмико-метрического строя „Слова“ такт в $^4/_4$ кладет и Э. Сиверс (см. его работу „Das Igorlied metrisch und sprachlich bearbeitet“, Лейпциг, 1926), обосновывая, однако, выбор этого такта не аналогиями ритма и метра „Слова“ с былинным стихом, а совершенно искусственной теорией моторных реакций человеческого тела, насилуя при этом древне-русскую фонетику. Для критического установления текста „Слова“ работа Сиверса никакой ценности не представляет (критику ее см. в статье Н. К. Грунского „Форма та композиція «Слова о полку Ігоревім»“. Зап. Іст.-філолог. відд. УАН, кн. XVIII, 1928, стр. 5—11).

Не останавливаемся на работе другого ученого — Абихта по метрической реконструкции „Слова“ (1906 г.), столь же неудачной, как и его более ранняя работа (1895 г.) [о них см. в моей статье „Литература «Слова о полку Игореве» за последнее двадцатилетие (1894—1913 гг.)“ (Журн. Мин. нар. просв., 1914, февраль), и в статье М. П. Штокмара „Ритмика «Слова о полку Игореве» в свете исследований XIX—XX вв.“ (Сб. „Старинная русская повесть“, изд. АН СССР 1941)].

В числе дореволюционных изданий текста „Слова“, которые приходится учитывать, можно назвать издание П. В. Владимирова в его книге „Древне-русская литература Киевского периода XI и XIII вв.“ (1900) и С. К. Шамбинаго в серии „Универсальная библиотека“, изд. „Польза“ (1-е изд. 1912 г.). В основу обоих изданий положен текст

Касаясь мусин-пушкинского издания „Слова“, А. И. Никифоров в декларативной форме дает такую его оценку: „Я не отрицаю, что в тексте этого издания есть несколько (очень немного) испорченных мест. Можно даже допустить, что «Слово» раз-другой было переписано и получило потому некоторые небольшие неисправности, но в целом надо сказать, что расположенное на былинный стих «Слово» в издании 1800 г. дает самый исправный и лучший текст, былинный текст, сравнительно со всеми его конъектуральными учеными изданиями. Больше того, текст «Слова» не только хорошо укладывается в былинный стих, не только нигде не обнаруживает разрыва ритма со смыслом, но, наоборот, благодаря стиху дает совершенно новое, и, мне кажется, более правильное осмысление отдельных мест, вызывавших большие разногласия в истолковании их различными исследователями“. (Проблема ритмики „Слова о полку Игореве“, стр. 238).